

Расса решил, что ненавидит дневное время. Оно было отвратительно громким и ярким. Так ярко. Она проскользнула сквозь его зрение и заставила его голову так сильно болеть, что ему пришлось попросить маму закрыть окна. После этого Доктор с беспокойством смотрел в его глаза. Это тоже раздражало.

Голод тоже не ушел. На самом деле, он чувствовал себя хуже, чем вчера, и, к сожалению, его родители начали замечать. Если прошлой ночью он был достаточно активен и голоден, чтобы съесть три миски супа, то днём он отказался от любой еды в больших количествах. Обычно он брал полтора-два рта, а потом отворачивался в разочаровании.

"Ты должен есть больше, Расса, так тебе не станет лучше", настаивала Анна.

Только под взволнованным взглядом матери Расса заставил себя доест миску с едой. После того, как она ушла, Расса повернулся к отцу, единственному человеку в комнате с ним. Расса всегда был близок с отцом, он всегда знал, что его отец больше, чем фермер, которого все видели. Он был уверен, что все так или иначе знали, но никто никогда не говорил об этом. Теперь, увидев взгляд отца, Расса не мог не чувствовать себя неловко. Его отец знал что-то, что Расса не был уверен, поможет ему или нет.

"Я в порядке, правда", настаивал Расса.

Филипп вздохнул: "Нет, ты не Расса". Ты умный ребенок, пытаешься скрыть свою боль, чтобы никто за тебя не волновался. Но мне не хочется тебя расстраивать, это только заставляет твою мать и меня больше беспокоиться".

Расса отвернулся, обняв колени к груди, когда смотрел на одеяло, закрывавшее окно. То, что его родители знали, не означало, что он может рассказать им или что они могут помочь, если он это сделает.

"Ты расскажешь мне, что случилось?" спросил его отец.

Филлип всегда хорошо чувствовал, когда что-то не так с Расой. Мальчик просто носил свои эмоции, и даже если он мог иногда прятать их от матери, он не мог прятаться от Филиппа. Филипп знал, что его сын был слюной образ его, жаждущий знаний и всегда готов был сделать тяжелую работу. Филипп даже удалось научить Рассу читать, как когда-то учил Анну. Расса пропитался знаниями, как губка, но Филипп дал ему указание не хвастаться другими детьми, так как он знал, что было очень мало взрослых в деревне, которые были грамотными, пусть вместе с детьми. И теперь, несмотря на его наилучшие пожелания, он мог видеть, как его сын отворачивается от него. Расса что-то знал, и он это скрывал.

"Расса", - вздохнул Филипп, - я не смогу помочь, если ты мне не скажешь. Ты точно знаешь, что с тобой случилось, не так ли? Ты знаешь, но ты не говоришь. Почему это?"

Расса посмотрел на своего отца, его глаза умоляли его остановиться. Не задавать вопросов.

Филипп никогда раньше не видел такого взгляда в его глазах. И под всей этой мольбой Филипп видел страх. Он видел ужас, и он ненавидел тот факт, что его сын должен был испытать это.

Филипп стоял и подошел к сыну, втянув его в объятия: "Это не то, что ты должен пройти через в одиночку, Расса". Пожалуйста, все, что тебе нужно сделать, это попросить".

Расса похоронил голову в груди отца, стараясь изо всех сил игнорировать удивительный запах и ритмичные удары, которые лежат прямо под кожей его отца. Филипп совершенно не знал о дилемме своего сына и вместо этого сосредоточился на утешении Рассы, что ему редко приходилось делать.

"След на моей спине", - тихо говорил Расса, и он чувствовал, как его отец напряжён: "Что это?"

Филипп вздохнул: "Я надеялся, что ты не заметишь, пока не почувствуешь себя лучше".

Расса нахмурился. Он запомнил каждую строчку, как она горела в его коже и душе, как будто он забыл, что она была там, он просто не знал, какую форму она приняла до вчерашнего вечера, когда Диггори указал на нее.

Филипп отступил: "Тебя это пугает?"

Расса колебался, а потом кивнул: "Но... я знаю, что это не пройдет. Я чувствую это..." Расса указал ему на грудь: "Сюда".

Филипп вздохнул, зная, что его сын имел в виду его душу. Отметка была там, чтобы остаться: "Это нормально - бояться Рассы, новые вещи пугают". Но я знаю, что внутри тебя есть что-то большее, что-то, способное протолкнуть это, ты знаешь, что это такое?"

Расса посмотрел на своего отца, а потом покачал головой.

"Ты должен быть храбрым, Расса, - настаивал Филипп, - Имей мужество протолкнуть страх и учиться на своих ошибках". Это все, о чем мы с твоей матерью когда-либо попросим тебя".

"Так что... я должен просто принять то, что я чувствую?" спросил Расса.

Филипп вздохнул, зная по взгляду в глаза, что Расса не собирается уточнять.

"Некоторые вещи трудно принять, и если это трудно для вас, проверить границы, - ответил Филипп, трогая грудь своего сына, - Спросите себя, если то, что ваша душа просит вас сделать правильно, а если нет, есть ли другой путь?"

Расса посмотрел вниз на его руки, а затем вернулся к отцу: "Итак, отметка... что это такое"?

Филипп улыбнулся сыну, все еще жаждущему знаний, по крайней мере, это не изменилось.

"Ну, чтобы рассказать тебе историю, - ответил Филипп, - историю о том, как я пришел жениться на твоей матери".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Расса.

"Ну, я родился не здесь, Расса, я родился далеко, в месте, очень отличающемся от нашей маленькой деревни Кордон", - ответил Филипп.

"Почему ты не говорил об этом раньше?" спросил Расса.

"Потому что это была жизнь, которую я хотел оставить позади, для тебя и твоей матери, - ответил Филипп, - Правда в том, что я родился Филиппом Вильгельмом Килдаре, третьим сыном герцога Корнелия Килдаре, отцовского кузена императора, кватара Килдаре из Эльдовии".

Расса просмотрел достаточно книг с картами, чтобы понять, что Эльдовская империя является крупнейшей на их континенте. Состоящая из трех человеческих стран - Эльдрена, Ловолона и Аркии. Это было самое прибыльное место на континенте, и Кордон, их маленькая деревня, лежала на западной границе Аркии, граничащей с необъятным Гринвальским лесом, в котором проходили эльфийские гонки. Несмотря на то, что Расса был так близко, что никогда раньше не видел эльфов, они чаще ездили в Эльдовию по маршруту, который был дальше на юг. Через мгновение Расса посмотрел на своего отца: "Ты имеешь в виду, что император - твой... второй кузен?".

Филипп улыбнулся и покачал головой: "Близко, нынешний император Мидас Килдаре - мой третий кузен, твой четвертый кузен". Твой прадед и дед императора были братьями".

"Если это так, зачем ты здесь?"

Филипп отвернулся: "Ну... это началось, когда я решил стать рыцарем..."

<http://tl.rulate.ru/book/35396/805139>